

УДК 1 (091)

С.В. Чугунов, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

E-mail: root@sevgtu.sebastopol.ua

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ Н.Ф. ФЁДОРОВА

Рассматривается проблематика человека в философском учении Фёдорова.

Николай Фёдорович Фёдоров (1828-1903) – русский философ, один из основоположников русского космизма. Его оригинальные идеи оказали влияние на В.С. Соловьёва, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. Н.А. Бердяев писал: “Великое значение имеет человеческое самосознание Фёдорова, сознание активного призвания человека управлять миром, всех и всё в мире спасти и воскрешать” [1, с. 93].

Своё учение Н.Ф. Фёдоров связывает с христианством, в частности, с православной религией, которая придаёт идее вечности жизни особую ценность. Вера позволяет человеку понять, что знание становится священной обязанностью всех. Фёдоров ставит вопрос о самом главном разделении, царящем в мире: отрыве мысли от дела. Основной порок “учёных” определяется философом как пассивное, теоретико-познавательное отношение к миру. Результатом такого отношения является превращение науки и философии в фикцию. Мысль от действия и только в действии познаётся истина. Философия и наука должны быть активными “преобразователями действительности”.

Свою теорию познания Фёдоров решительно противопоставляет сократовскому “познай самого себя”. Тот, кто начинает познание с себя, тот отказывается от родства с другими. Познать истину может не автономная личность, а человек, принявший заветы предков, познающий со всеми и для всех. Чтобы погрузиться в самого себя, нужно отделение, отчуждение друг от друга, и нет ни малейшей необходимости для возвращения к пониманию других. Каждый автор обязан своим творчеством предшественникам, эпохе. Отсюда внутреннее неприятие русским мыслителям всякого индивидуально-го авторства, эгоизма, стремления к разъединению. «Заповедь “Познай самого себя” заповедует одному, а не всем, говорит о знании и умалчивает, о деле; указывает на самого себя и забывает обо всех других» [2, с. 407].

Идея общности, родства людей, по мнению Фёдорова, лежит не только в основе жизни, но и в основе самого Бога. Троичный Бог христианства – совершенный идеал родства. Отношения Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого – родственные отношения, это семья, объединённая любовью. Родственность Божественной Троицы для человечества выступает как все-ленская задача организации жизни. Только родство делает общество сынов

человеческих совершенным, и оно противоположно гражданству как обществу блудных сынов, забывших отцов. Любовь к отцам, к предкам есть высшее в человеке, уподобление его Святой Троице. Культ предков – единственная истинная религия. "Истинная религия одна, это культ предков и при том всемирный культ всех отцов как единого отца, неотделимых от Бога Троидино-го и несливаемых с Ним, и коем обожествлена неотделимость сынов и дочерей от отцов и неслиянность их с ними" [2, с. 101]. Нет других религий, кроме культа предков; все же другие культы есть только искажения (идололатрия) или отрицание (идеолатрия) истинной религии. К искажениям религии Фёдоров относит ислам, еврейство и буддизм. По мнению русского мыслителя, эти религии отвергают культ предков и не ведут к защите человека.

В буддизме это происходит из-за того, что в нем человек возводит культ сомнения в своем существовании и в существовании всего мира. С другой стороны, ислам, утверждая бесконечное и непреодолимое различие Бога и человека, в конечном итоге лишает человека возможности что-либо изменить в своей земной судьбе. И несмотря на то, что идея воскрешения присутствует в исламе, оно оказывается всецело делом самого Бога; человек не имеет ни возможности ни права участвовать в этом процессе.

Женщина должна быть, прежде всего, дочерью. Сначала дочь, а потом уже мать. Дочь человеческая имеет образ Св. Духа, подобно тому, как сын человеческий имеет образ Бога-Сына. Если дочь не будет прообразом Св. Духа, она не будет наделена духом любви, в ней будет властвовать дух разрушения. Фёдоров предвидит, что учение о дочери–духе покажется еретическим. Он утверждает, что это учение относится к Троице общего дела, которое есть воскрешение и для которого только теперь наступает время. "В вековом, постепенном переходе от подчинённости слепой силе природы, от супружества и рождения к соединению в общей любви ко всем родителям всех сынов и дочерей для дела всеобщего воскрешения, в этом именно и заключается усвоение учения о Сыне и Св. Духе в их отношении к Отцу, усвоение учения о Троице или решения вопроса о причинах неродственности и о средствах восстановления всемирного родства" [2, с. 147].

Братство, как и жизнь, есть дар рождения. Для его сохранения необходим труд и организованная совокупность умственных усилий всех людей, т.е. нужна наука. Фёдоров считает, что братство состоит не из одного только чувства братского, но и братского знания (взаимознания) и из братского действия – воскрешения. Цель жизни – сделать из исследования причин небратского состояния предмет знания всего рода человеческого, из восстановления братства – задачу искусства.

К небратским отношениям Фёдоров относит:

- 1) наиболее небратские:

а) гражданские (юридические), в которых не считаются предосудительными тяжбы, договоры и т.п.;

б) экономические (купеческие), выражающиеся в купле и продаже;

2) к менее небратским можно отнести товарищеские, например, между военными, во время войны в особенности.

К небратским состояниям принадлежат все классы людей – от учёных и художников до земледельцев. Причины небратского состояния понять легко, если мы представим себе, как трудно человеку забыть, что он отец, когда он имеет детей, и как легко забыть, что он сын, когда родители его умерли. Если так легко забыть об отцах, то, как считает Фёдоров, братство, связь между братьями, которая могла держаться только заботой о родителях, также легко забывается.

Противобратские отношения – это те, которые юридически осуждаются, признаются преступлениями, как убийство, кражи и т.п. Причиной противобратских отношений, способных превращаться даже в противобратские состояния, по мнению Фёдорова, можно свести к двум главным: 1-я причина сельская – это голод; 2-я же городская – золото.

Между небратскими и братскими отношениями, Фёдоров, ставит патриархальные, сельские; они не могут быть названы братскими, потому что ещё не исключают борьбы.

К братским отношениям русский мыслитель относит:

а) несовершенно братские, основанные на чувстве и привычке;

б) совершенно братские, те, что основаны не только на чувстве, но и на знании и на участии в отеческом деле; это тоже товарищество, но предметом его является всемирное дело.

“Человечество будет братством лишь тогда, когда все знания получат большую глубину и ширину, когда вся наука и всё искусство станут отеческим делом; только наука и искусство в смысле отеческого дела могут обратить человеческий род в братство” [2, с. 602].

Братство бывает и по ремеслу, по занятиям или труду, но для всеобщего братства необходимо, чтобы занятие было всеобщим, только тогда оно не будет пустым. Если человек – нравственное существо, то ему чтобы остаться нравственным, нужно или возратить жизнь умершим или же самому умереть, но пережить смерть отца, признав невозможность воскрешения, – значит, не быть сыном, не быть и братом, не быть, следовательно, существом нравственным.

Основным врагом человека Фёдоров считал смерть. Смерть – это исходное зло, источник деформаций: эгоизма, розни и т.д. Это не норма, а патология бытия, выражение его неразумности. Смерть неизначальна и не неизбежна. Она – возмездие за неразумность, несамостоятельность, несовершенство, недостаточное знание сил природы. Человек смертен, пока он

раб природы. Неведение сил природы, её тайны – величайшее преступление, которое карается смертной казнью.

Философ рассматривает смерть как индивидуальный опыт, необходимый человеческой души для приобщения к вечности. В обыденном сознании нет места принятию смерти, люди видят смерть как нестерпимое противоречие. В жизни, полной активности, истинной, праведной, смерть представляется как путь в небытие, а не как освобождение.

Смерть – это порождение вражды. Вся энергия человечества, все силы людей расходуются на войну. Противопоставление Восток- Запад, по мнению Фёдорова, продолжает рождать враждебные ситуации. Армиям необходимо повернуть оружие в сторону управления силами природы. В качестве примера, увенчавшегося успехом, философ приводит опыт производства искусственного дождя посредством артиллерийского огня. Оружие, приносящее смерть, должно стать оружием, дарящим жизнь, считает философ. “Спасательная организация уже существует; организация эта – войско, армия, нужно лишь, чтобы на войска, кроме от защиты от себе подобных, была бы теперь возложена обязанность исследования и всего того, что может служить против слепых сил природы” [2, с. 676]. Всеобщая воинская повинность должна превратиться в обязательный для всех людей долг участвовать в активной борьбе с бессознательными силами природы.

Смерть можно победить, считает русский философ, но не ожидая чуда, а действуя. Фёдоров отрицает мистическое понимание идеи воскрешения как чисто духовного акта дарования потустороннего бессмертия души. Мистицизм, по его мнению, свойственен народам, незнающим природы или же для народов, отчаявшихся достигнуть путём естественного знания разрешения вопроса “о жизни и смерти”. Мистические средства воскрешения могут быть признаны, лишь пока не появились средства действительные.

Действительным антиподом смерти русский философ считал жизне-воссоздание, воскрешение умерших. Воскрешение, по Фёдорову, – не одиночный акт и не удел избранных, а призвание и достояние всех, не только всех людей, независимо от звания и семейной принадлежности, но и всех народов. Речь идёт не о пассивном ожидании чуда, а о деятельном участии в воскрешении всех людей. “Воскрешение, как акт совершающийся, объединяет не только все религии, все исповедания, оно объединяет в одном действии, во всеобщей, родственной простейшей любви, как верующих, так и сомневающих, учёных и неучёных, сословия, город, село” [2, с. 313].

Следует отметить, что фёдоровский проект воскрешения далеко неоднозначен. Он охватывает два аспекта: оживление в собственном, прямом смысле, и в широком, отчасти метафизическом, смысле. Второе понятие охватывает и способность природы к самовосстановлению, и идею “оживления”: стихийная, смертоносная сила природы должна быть покорена человеком. Техниче-

ский прогресс не изменяет, а разрушает природу, она мстит человеку, как “слепая”, но активная сила. Природа – враг, но враг временный. Она – сила, пока люди бессильны. Сила эта слепа, пока люди неразумны и не составляют её разум. Человек призван внести в природу целесообразность, внести сознание во всю совокупность бытия. Фёдоров призывает к эксплуатации сил природы, но не к корыстно – клиническому отношению, истощаемому природу, а к регуляции управлению природой, преобразению бессознательного в сознательное.

Центральной частью учения Фёдорова является идея регуляции природы. В ряду глобальных замыслов регуляции природы, намечаемых Фёдоровым, можно отметить его проект изготовления модели геологического разреза России – от Мурманского берега до Великого или Тихого океана; проект построения сибирской дороги от незамерзающего полярного порта Александровск до Порт-Артура с центром в Красноярске и т.д.

Фёдоров выделяет два основных вопроса регуляции – “продовольственный” и “санитарный”. Голод и смерть происходят от одних и тех же причин, а потому вопрос о воскрешении есть вопрос и об освобождении от голода. Недостаток в пище производит борьбу, которая ограничивает жизнь, как во времени, так и в пространстве. Вся история человечества, по мнению русского мыслителя, есть уклонение от решения продовольственного вопроса и виноват в этом, прежде всего, город.

Город, как считает Фёдоров, несовместим с христианством. Город – измена отцам, село – верность их памяти. Общее дело сынов человеческих может начаться только в селе, у праха предков, близко к земле. ”Удалившись от села, горожане забыли отцов и Бога отцов, Бог обратился у них в идеал неосуществимый, в одну мысль, и явился даже вопрос о происхождении идеи о Боге – горожане стали спрашивать, откуда взялась такая мысль в их головах; возвратившись же в село, они не могли бы не раскаться в забвении отцов и Бога отцов и поняли бы, что можно говорить о грехе удаления, забвения, о грехе отчуждения, а не происхождении мысли о Боге, которая всегда была, явилась вместе с сознанием” [2, с. 485].

Городская промышленность занята производством ненужных предметов, роскоши. Промышленность – это эксплуатация, а не регуляция. Земледелие есть зачаток истинной регуляции, подлинного дела, осуществление молитвы о хлебе насущном. Только от села может идти та регуляция, которая превратит солнечную силу в силу хозяйственную. Кто хочет наслаждаться жизнью должен отказаться от городской культуры, которая ведёт к пассивности к отрыву от истинных корней. Оригинальность Фёдорова заключается в том, что именно от жителей села, он требует высочайшего знания, активности в отношении природы, её преобразованию.

Природа – это враг временный, а друг вечный, поэтому вражда не может быть постоянной. Бог не сам создает целесообразность в природе; и

порукает это дело человеку, через человека заканчивая творения. Бог делает все не только лишь для человека, но и через человека. Русский философ считает, что в природе нет целесообразности, потому, что ее вносит человек и в этом, по его мнению, заключается высшая целесообразность. Бог как Творец через людей воссоздает мир и воскрешает все погибшее. Творение и обновление мира Богом не закончено – оно продолжается человеком. Регуляцией оправдания активности человека Фёдоров видит в христианском догмате о двух природах Христа. Христос был не только Бог, но и действительный человек, тем самым, по мнению русского философа, доказывается необходимость деятельного начала самого человека. Активность человека – труд. Христианство слишком злоупотребляет дарами, обряды прошения должны быть заменены делом. Задача человека заключается не в получении, а в приобретении, не в пассивности, а в активности.

Русский философ считает, что человеку ничего не должно доставаться даром, без труда. Даже воскресный день должен стать днем дела, а христианство трудовой религией. Интересны мысли Федорова о внехрамовой Литургии и внехрамовой Пасхе. “Пока не будет внехрамовой Литургии, внехрамовой Пасхи, до тех пор и воскресение останется только обрядом и не будет согласия между храмовым и внехрамовым делом” [2, с. 70]. По Федорову, и литургия, Пасха должны стать делом человеческой активности, процессами, охватывающими человеческую жизнь полностью. Христианство должно быть обновлено. Завет христианства “заключается в соединении небесного с земным, божественного с человеческим; всеобщее же воскресение, всем сердцем, всею мыслью, всеми действиями, т.е. всеми силами и способностями всех сынов человеческих и есть исполнение этого завета Христа – Сына Божия и вместе Сына Человеческого” [2, с. 32].

Всё учение Фёдорова как о родстве людей, так и об активном отношении людей к природе, необходимо было для установления активного воскресения мёртвых самим человечеством. Каждый человек, точнее сын человеческий, живёт за счёт предков и должен оплатить свой долг. Рождение несёт собой смерть родителям. Каждое поколение виновно в смерти поколения предшествующего. Люди смертны, потому что между ними нет любви. Любовно сохраняя и продлевая жизнь родителям, человек как бы идёт против природы, поддерживая жизнь в осуждённом его на смерть. С воспитанием кончается дело родителей и начинается дело сынов-воскресителей. Дети – надежда будущего и прошедшего, ибо будущее, т.е. воскресение, есть обращение прошедшего в настоящее, в действительное.

Дело воскресения необходимо начинать с изучения молекулярного строения частиц, которые рассеяны по всему миру. Для науки разложения такая задача не достижима, пока она не перейдёт в иную среду в среду восстановления и сложения. Фёдоров уделяет огромное внимание наслед-

ственности, в которой видит основание для изучения себя и отцов. Философ считал, что предков можно восстановить по той наследственной информации, которая сохраняется или в микрочастицах или в потомках. Это трудная задача, но выполняемая. Она требует от человека не только иного отношения к другим, но и к самому себе.

Идея родства и всеобщего дела воскрешения должна целиком переориентировать человека, изменить его душу, приёмы мышления, нравственность. Человек – не творец, а воссоздатель. Он воссоздаёт то, что было разрушено другими поколениями. Лишь тот доступен жизни и свободы, кто не только жизнь и свободу добывает трудом, но и все плоды своего труда. Труд – это условие развития человека. Внутренний мир личности перестраивается одновременно с физическим. Душа человека обращается к предкам, его психика – к братству и родству. Тогда возможно сближение людей по душевным свойствам. “Знание даст прочные основания для дружества, и психология найдёт своё приложение в психократии, которая есть общество, держащееся внутренней силою, а внешним законам, как государство или общество юридическое, из которого изгнано чувство и вынута душа” [2, с. 385]. Психократия, считает Фёдоров, есть не царство бесплотных духов, а вложение души. Психократия – это общество, где господствует разум и всеобщая активность. Человек должен осознать, что он “не крепостной земли и не праздный пассажир”, совершающий невольные рейсы с ней вокруг Солнца. В человеке обаяно проснуться сознание движения, соединённое с понятием бесконечности. Фёдоров считает, что задача личности есть безграничное перемещение. Личности человеческие, обратясь в микросомы Земли и солнечной системы, обратят и саму Землю, и всю систему в новое небо и в новую Землю, в которой живёт сознание. Человек – землянин, но свою активность, свои мысли он может и должен направлять не столько на отдаление планеты Земля от других миров, сколько на их сближение, даже единение.

Регуляция природы предусматривает выход человека за пределы земного пространства. Основу этого проекта составляет мечта о преодолении человеком силы земного притяжения и последующем переходе в околосолнечное пространство. Поскольку Земля ограничена в своих ресурсах, человек должен во имя жизни и преодоления смерти выйти в космос. Каждый обособленный мир по своей ограниченности не может иметь бессмертных существ. Для сынов же человеческих небесные миры – это будущее обителей отцов, ибо небесные пространства могут быть доступны для воскрешённых и воскрешающих; исследование небесных пространств есть приготовление этих обителей [2, с. 359].

Фёдоров понимает всю сложность этого проекта, но не считает его невыполнимым. Те, кто стремится к созданию нового общества, к исправлению всех общественных пороков не может отказаться от обладания не-

бесным пространством. Если человечество в состоянии управлять Землёй, то и он в состоянии управлять силой её движения. Земля станет первой планетой, движимой не силою падения, а разумом, восстанавливающим и предупреждающим падение и смерть. Будущее человечества – превращение космоса из чуждой силы в родную.

Выдвигая в центр своей истины процесс “воскрешения предков”, русский философ критикует современное общество, его культуру и порожденный им идеал непрерывного прогресса (как духовного, так и материально-го). Существенная черта прогресса – это торжество младшего поколения над старшим. Биологический прогресс состоит в “поглощении младшим старшего”; психологически он заключается в уважении к старшим; а в нравственном отношении – в вытеснении сынами отцов. Противопоставление идеала прогресса и идеала равенства всех живущих и умерших – характерно для взглядов русского мыслителя. Фёдоров не признает возможности принципиального развития человека, для него человек есть существо постоянное и простое, поэтому и доступное для понимания.

Философ совершенно не видит духовной сложности человека; следствием этого оказывается непонимание личного начала в человеке и отрицательное отношение к нему. “Братское единство” он противопоставляет “небратскому”, и это означает у него не столько требование к преодолению раздробленности, сколько устранение самобытного неповторимого духовного центра, экзистенциального “Я”. Тот, кто восстает против своего “Я”, тот способен к активному действию. Даже Толстого Фёдоров критикует с позиции более последовательного империонализма, несмотря на то, что толстовское учение несёт в себе явную тенденцию к отрицанию значимости личности.

История человечества – это ограбление и хищение природы, взаимное истребление. В построении новой истории Фёдоров отводит большую роль России. Суровый климат, географическое положение, общинность воспитывают русский дух. Русский самодержец представляется Фёдоровым управителем и регулятором всей природы, душеприказчиком всех умерших предков. Но в то же время, создавая огромное государство, русский народ занемог. Русские обессилены огромностью своего государства, своим оборонительным положением в мире. Подавляющие размеры государства породили своеобразный государственный вампиризм, который затронул также церковь. Это состояние преодолимо, если Россия выполнит свою миссию, миссию миротворца.

Философские идеи Фёдорова – это своеобразный символ религиозного отношения русской интеллигенции к научному познанию. Учение подводит естественнонаучную “базу” под христианскую идею воскрешения и дающее натуралистическую интерпретацию идеи Троицы. Можно сказать, что философия Фёдорова – это связующее звено между “религиозным” и “материалистическим” направлениями русской мысли.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Очерки о русской философии / Н.А. Бердяев. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. — 240 с.
2. Фёдоров Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Фёдоров. — М.: Мысль, 1982. — 710 с.

Поступила в редакцию 26.02.2004 г.